

Глава 516 - Поддержка

Люсьен чувствовал смешанные чувства своего учителя. Он протянул свои бумаги и сказал:

- В этом нет ничего экстраординарного. Это просто попытка объяснить эксперимент Мистера Дугласа по скорости света и связанной с ним корреляции. Он имеет некоторое сходство с предыдущими предположениями, выдвинутыми несколькими арканистами.

Преобразование Лоренца. Вот что Люсьен приготовил для своего учителя, чтобы подготовить его к этой информации.

Фернандо все еще чувствовал себя подозрительно, но все равно взял бумаги и начал читать. По мере того, как он углублялся, выражение лица Фернандо сильно менялось.

Люсьен не удержался и спросил:

- Сэр, все в порядке?

Фернандо усмехнулся:

- Уже второй раз за этот месяц я читаю что-то подобное.

Люсьен был немного удивлен:

- Кто-то уже подавал подобный документ? Но, я не нашел ничего подобного, когда искал информацию среди файлов. Я бы не принес его тебе, если бы знал...

Фернандо временно отложил все свои вопросы о слиянии и делении и выглядел теперь более бодрым, чем обычно:

- Я знаю, потому что он еще не представил его. Он не осмелился. Он принес его мне и спросил мое личное мнение.

- Кто он такой?- с любопытством спросил Люсьен. На самом деле он был не слишком удивлен, так как данные эксперимента со скоростью света были доступны уже более трех лет, и многие сторонники волновой теории пытались использовать эти данные, чтобы поддержать свою веру. Это не было большим скачком вперед, если бы арканист нашел что-то вроде преобразования Лоренца.

Хотя маги в этом мире переживали множество оборотов, потому что им еще многое предстояло исследовать, когда дело доходило до чистого мышления, они были хороши.

- Это был Оливер. Три года назад он заключил пари с Флоренсией и с тех пор начал работать над ним. Его проект был отложен из-за исследования нового измерения, и он, наконец, закончил собирать всю группу трансформационных уравнений. В его статье говорится, что, используя эфир в качестве наблюдателя, сокращение движущейся длины компенсирует разницу в скорости света во всех направлениях, что объясняет эксперимент Дугласа. Я полагаю, что ваша статья о том же самом, верно?

Фернандо только что закончил читать вступление к статье Люсьена. Он предположил, что статья Люсьена была такой же.

Люсьен кивнул:

- Да, но почему Мистер Оливер не представил его?

Хотя Оливер изучал повелителя темных драконов, он все равно должен был попросить свою жену Флоренсию или своих учеников представить работу.

- Потому что он верил, что все еще есть вещи, важные вещи, отсутствующие, и он не мог объяснить, почему этот феномен существует. Затем он получил новое направление, но рассуждения не могли идти дальше. Так что он вроде как застрял, поэтому и пришел ко мне.- сказал Фернандо.

-Так каково же ваше мнение, сэра? - спросил Люсьен.

Фернандо причмокнул губами и сказал:

- Я сказал ему, что его мысли еще недостаточно ясны. Он все еще раскачивался из стороны в сторону. Но я также не мог помочь ему объяснить причину этого явления. Я сказал Оливеру, чтобы он нашел время поговорить с тобой. Вы известны своей открытостью и креативностью, так что, вероятно, могли бы помочь.

Фернандо хитро улыбнулся и посмотрел на Люсьена: "я не ожидал, что ты придешь к такому же объяснению, но я помню, что ты все время игнорировал эфир. Не может быть, чтобы вы вдруг решили использовать эфир для объяснения эксперимента Дугласа. Кроме того, часть уравнений здесь, сокращение длины, проблематично, и я уверен, что вы это знаете. Итак, Люсьен, чего ты на самом деле добиваешься, швыряя в меня эту бумагу?"

Люсьен посмотрел учителю в глаза, но ничего не сказал.

- Я думаю, ты копнул глубже. Ты готовишь нас, используя эту бумагу. Дай то, что по-настоящему ценно.- сказал Фернандо.

Люсьен увидел, что красные глаза учителя были очень искренними и добрыми. Он вынужден был признать, что учитель знает его очень хорошо.

Но должен ли он просто бросить специальную теорию относительности прямо на Фернандо?

Видя, что Люсьен все еще колеблется, Фернандо посмотрел на него и сказал:

- Ты беспокоишься, что я могу не выдержать этого? Давай. Я уже получил свой урок от кванта света и кванта энергии. Ничто больше не может взорвать мой разум. Даже за это время, хотя я немного потерял контроль, я все еще здесь, верно? Целый и невредимый.

Люсьен все еще ясно помнил, как Фернандо страдал от великого разочарования и ярости, когда это случилось в прошлый раз. Но он не осмелился сказать.

- Я думаю, что изменение длины происходит не от сжатия материи, а от сжатия пространства.

- Сжатие пространства ... интересно. Может быть, нам стоит взглянуть на космос с другой точки зрения ... Оливер как-то упоминал об этом.- Фернандо не слишком удивился из-за существования космических барьеров, демипланов и космических заклинаний.

- Если мы просто отбросим эфир, просто основываясь на эксперименте Мистера Дугласа, классической электромагнитной теории и исследованиях тел в движении, мы можем выдвинуть постулат - идею, что скорость света является постоянной, независимой от

относительного движения источника. - Люсьен объяснял дальше.

Фернандо сжал правую руку и постучал себя по подбородку.

- Если исходить из этого, то будет о чем поговорить. Просто отдай мне бумагу.

- Есть еще одно условие, - поспешно добавил Люсьен, - принцип относительности. Об этом много пишут в газетах. Вы, вероятно, читали некоторые из них раньше.

Колдуны часто накладывают звуковые волны магическими заклинаниями. Давным-давно они обнаружили, что когда враги быстро приближаются к ним, звук становится быстрым и коротким; когда враги убегают от них, звук становится продолжительным. Изменение звуковых волн, казалось, было тесно связано со скоростью. Это явление широко обсуждалось, и поэтому был введен принцип относительности. Между тем, некоторые арканисты также наблюдали изменения в световых волнах от звезд.

В подтверждение этого в повседневной жизни можно было наблюдать еще один распространенный феномен: когда волшебный паровоз приближался издали, паровозный гудок становился все более резким; но когда он проходил мимо наблюдателя, паровозный гудок становился глубже.

Фернандо слегка кивнул:

- Только два предварительных условия? Хорошо. Это похоже на тебя: начать с меньшего количества аксиом и гипотез и использовать больше логических рассуждений. Отдай мне бумагу. Я готов к этому.

- Сэр, почему бы вам не продолжить разработку трансформационных уравнений Мистера Оливера самостоятельно, основываясь на этих двух предпосылках? Вы можете увидеть единицы в уравнениях с совершенно новой точки зрения Арканов. Другими словами, это уже не просто математические символы.

Фернандо был немного взбешен, но все же принял совет Люсьена:

- Дай мне посмотреть, какой вывод ты скрываешь!

Он вернулся к своему столу и взял перо. Сначала он записал два предварительных условия, а затем начал работать над уравнениями.

Когда он только начинал, все шло очень гладко. Знаний великого арканиста было более чем достаточно для первоначального вывода.

Однако, когда он записывал дальше, перо Фернандо остановилось над определенной строкой.

Черные чернила образовали маленькую каплю на кончике пера, а затем капнули на пергамент.

Чернила медленно растекались.

Пространство, в котором они находились, демиплан Фернандо внезапно стал очень бурным. Гремели громы и молнии.

Фернандо поднял голову. Его красные глаза были полны шока.

Люсьен не отвел взгляда. Вместо этого он посмотрел прямо в глаза Фернандо.

Фернандо глубоко вздохнул и закрыл глаза. Затем он снова принялся за уравнения.

По мере того, как Фернандо записывал все больше уравнений и все больше выводов, происходили определенные изменения в исследовании.

Линейки, гусиные перья, книги сжимались, а часы тикали все медленнее и медленнее.

Люсьен закрыл глаза и распростер свою духовную силу. Изменения были реальными.

Однако настолько незначительными, что заметить их мог только старший по званию или выше.

Изменения, происходящие в когнитивном мире Фернандо, повлияли на реальный мир!

Это была сила легендарного колдуна!

Через некоторое время Фернандо наконец положил перо в руку и внимательно посмотрел на окончательный вывод. Он насмешливо рассмеялся над собой:

- Я думал, что у меня была основная идея об истине мира, но я был совершенно неправ. Пространство и время на самом деле очень, очень отличаются от того, что мы чувствуем. Уравнение показывает, что время на самом деле является функцией скорости, зависящей от материи. Если бы это не было моим собственным происхождением, я бы определенно наорал на тебя ужасно.

Затем Фернандо поднял глаза и очень серьезно сказал:

- Но этот вывод основан на единственном постулате, и нам нужны вещи более твердые, чем это, хотя это может быть использовано для объяснения того, почему часть звездного света видела спектроскопические красные смещения.

Фернандо еще не до конца смирился с этим. Этот вывод должен был быть подтвержден какими-то другими доказательствами, иначе он оставался бы причудливой игрушкой.

- Ну... мы могли бы использовать его для объяснения некоторых проблем, с которыми мы столкнулись, работая на искусственных планетах. Конечно, эта теория еще не завершена. Гравитация здесь не участвует, так что это все еще должно быть проблематично.- сказал Люсьен.

Затем Люсьен упомянул о некоторых записях данных, собранных его учениками, и о возникающих вопросах:

- ... Итак, когда мы ускоряли частицы, была разница между результатом и тем, что мы ожидали, и теория относительности могла бы объяснить это: масса увеличивается с увеличением скорости, поэтому орбитальный период также меняется. Мы можем использовать эту формулу, чтобы вычислить переменную и отрегулировать изменяющуюся частоту электрического поля. Если частицы можно еще больше ускорить, не пытаясь уйти от поля, то теория относительности может быть косвенно доказана.

Фернандо решил действовать немедленно. В своей магической лаборатории Фернандо сделал именно то, что сказал Люсьен.

Затем Фернандо получил частицы, которые несли самую большую энергию, когда-либо существовавшую. Затем он испустил вздох.,

- Люсьен, в своей программе "тайный голос" Ты говорил о мировоззрении, о жизни, о ценности. В моем понимании, взгляд на мир-это то, как человек воспринимает мир. Помимо человечества и истории, он равен познавательному миру человека.

Люсьен понятия не имел, почему Фернандо захотел поговорить об этом именно сейчас.

Фернандо усмехнулся:

- Но когда речь заходит о том, как понимать пространство, это также включает в себя взгляд на жизнь и ценности. Вот я и думаю... почему бы нам не назвать тебя разрушителем трех миров.

Лицо Люсьена слегка дрогнуло. Шутка Фернандо не показалась ему интересной.

Фернандо оглядел Люсьена с головы до ног с многозначительной улыбкой на лице.

- Ты преподавал мне хороший урок, Люсьен. Вот почему я все еще здесь после всего этого. Теперь я более или менее подозрительно отношусь к любой теоретической системе. Но для других, Люсьен, ты должен раскрывать свою теорию относительности по крупицам, особенно для Дугласа. Ваша теория-это огромный оборот для него, и он прошел через многое за последние сто или двести лет. Волновую теорию света, квантовую теорию ... боюсь, что для него это будет слишком. Я имею в виду, я не думаю, что голова Дугласа взорвется или его демиплан рухнет. Не так уж и плохо. Но то, что случилось с Бруком, может случиться с ним снова. Ментальные изменения тоже возможны.

- Сэр, мне и в голову не приходило бросать его прямо в людей. Ты настаивал..- Люсьен не мог не жаловаться.

Люсьен начал чувствовать себя более непринужденно в присутствии Фернандо.

Однако Фернандо просто проигнорировал Люсьена:

- Я начну с Оливера. Он должен быть в состоянии принять это, поскольку он видел проблемы. Тогда я попрошу его представить свою работу, чтобы заставить думать старших по званию и выше.

- Почему старший по званию и выше? - спросил Люсьен.

- Потому что те, кто внизу, не могут понять, - коротко ответил Фернандо.

Затем Фернандо медленно вернулся в свой кабинет и сказал:

- Ты уже на седьмом уровне. Спор между волновой и корпускулярной теорией все еще продолжается, и число статей о твоей новой алхимии скоро должно возрасти. Со всем этим, эта статья должна быть в состоянии привести вас к восьмому уровню. Однако теперь ты должен работать над повышением своего магического уровня, так как это всего лишь вопрос времени, чтобы стать великим арканистом. Ты, должно быть, извлек пользу из того, что два легендарных существа временно живут внутри твоего тела, и я уверен, что конгресс также будет в значительной степени благосклонен к тебе.

В настоящее время у Люсьена было пятнадцать тысяч кредитов аркана, что означало, что он был на полпути от достижения восьмого уровня. Он также ожидал, что вознаграждение от новой алхимии будет очень значительным.

В кабинете Фернандо протянул Люсьену бумагу:

- Взгляни, чего здесь не хватает. Если нет, мне не придется читать твои бумаги.

Люсьен взглянул на него и обнаружил, что его учитель тоже пропустил уравнение массы-энергии, как и Эйнштейн. Он улыбнулся и взял гусиное перо.

- Сэр, не хватает только одного.

Люсьен начал писать на пергаменте. Кончик пера слегка поцарапал поверхность и издал слабый тихий звук. Фернандо наблюдал за всем процессом выведения, и выражение его лица несколько раз менялось: то была торжественность, то потрясение, то сильное волнение.

Люсьен продолжал писать. В конце концов, получилась Формула: " $E=mc^2$ ".

Густая молния сверкнула в небе за окном. На мгновение он осветил весь демиплан.

Затем последовал оглушительный гром. Его великая сила заставляла дрожать даже оконные рамы.

- Я вижу! Вот что означает эта часть конструкции! Взаимное преобразование массы и энергии! Неудивительно, что в новой алхимии возможна необычайно высокая температура!- сказал Фернандо вслух самому себе от волнения.

Он был так взволнован, что казалось, будто он ревет. Наконец, он увидел направление в достижении дальнейшего прогресса на легендарном уровне, используя новую алхимию и объединив все области, в которых он был хорош!

Хотя две магические структуры-слияние и деление-все еще были слишком сложны для него, и ему потребуется время, чтобы понять их по крупицам, он наконец увидел надежду на достижение следующего уровня!

***

В светлом зале Лэнса, Священного города, Великие кардиналы обсуждали последний доклад, представленный Сардом.

- На священников и ночных стражей в приходе Холм нельзя положиться. - сказал Святой Мельмакс, предводитель Рыцарей Храма.

Остальные хранили молчание. Все они знали, чем вызвана психическая неуравновешенность священников. Отчасти это было связано с тем, что папа совершенствовал и модифицировал некоторые фундаментальные теологические теории. Если они скажут что-нибудь неприличное, Папа может разозлиться.

- Если бы мы решили начать войну прямо сейчас, большинство священников и ночных стражей в приходе Холм были бы готовы сражаться, и это хорошо. Но сейчас мы не готовы к войне. Мы должны сосредоточить нашу силу в новом измерении, где и население, и ресурсы в изобилии, - холодно сказал Бенедикт II, - поэтому сделайте так, как предложил Сард: накажите ночных стражей и соберите красных мантий, включая Амелтона.

Филибелл поспешно кивнул:

- Как прикажете, Ваше Святейшество. Я дам инквизиции новую красную мантию.

Никто больше не сказал "нет", потому что это в принципе не имело к ним никакого отношения.

***

В церкви сияния Сард получил письменный ответ. Он нежно погладил бумагу, улыбаясь.

Когда его пальцы наткнулись на конец списка наказаний, появилось новое имя: Джулиана.

Но ее наказание было гораздо менее суровым по сравнению с наказанием двух других ночных стражей, поймавших барона Остина. Ее посадят в тюрьму на год, а двух других приговорят к смертной казни.

- Попроси Октава прийти.- сказал Сард красному одеянию снаружи, через божественный круг.

***

Некоторое время спустя Октав вышел из кабинета Сарда. Выражение его лица было чрезвычайно мрачным. Пару минут назад он был лишен своего титула и обязанностей главы инквизиции!

Должность была только ниже, чем у приходского старосты.

Октав чувствовал, что на самом деле это не его вина. Радикальные ночные стражи появлялись почти каждый год.

Убить дворянина, который слушал Голос Арканы, было не так уж и сложно.

Должны ли они просто смотреть, как зло распространяется, но ничего не делать?

Церковь становилась все более и более трусливой!

Проходя по церкви сияния, Октав чувствовал на себе сочувственные взгляды других священников. Он подумал про себя в своем сердце,

- Ваше Святейшество, Вы видите это? Они думают, что я прав! Ваше решение неправильно!

***

20 июня, после похорон короля Фелтиса и принцессы Патрикии.

В длинном черном платье Наташа беседовала с графом Джеймсом, Расселом и Хенсоном.

- Церковь приняла решение о наказании. Два ведущих ночных стража приговорены к смертной казни, а все остальные будут подвергнуты различным наказаниям. Вы можете сообщить об этом семье барона Остина и, пожалуйста, примите мои искренние соболезнования.- сказала Наташа, скрестив руки на груди.

Граф Джеймс был недоволен:

- Только ночные стражи? Сумасшедшие не выучат своего урока! Мы не можем все время жить в страхе! Лидер инквизиции должен быть наказан, а все ночные стражи, склонные к радикализму, должны быть взяты под контроль и убиты! Вот во что мы, дворяне, по крайней мере большинство из нас, верим. Это также для вашей же безопасности, Ваше Величество!

На самом деле решение о наказании уже было для него приемлемым. Он знал, что церковь пошла на большой компромисс. Он говорил это, чтобы увидеть отношение Наташи.

Граф Хенсон и Рассел кивнули.

Наташа серьезно сказала:

- Конечно, виновата Церковь, потому что они не следили за радикалами. Но они извинились и приняли приемлемое решение. Смерть убийцы-это самое важное, чего хотел бы барон Остин. Кроме того, Октав был лишен своего долга. Я верю, что Святой Сард будет держать сумасшедших в узде. Я понимаю ваше беспокойство, но то, о чем вы просите, требует времени.

Граф Джеймс был немного разочарован,

- Мы исполняем ваше желание, Ваше Величество.

Покинув дворец Нексо, Рассел и Хенсон вскочили в карету Джеймса, но по дороге ни один из них не произнес ни слова.

Когда они почти добрались до виллы, Рассел вздохнул и нарушил молчание:

- Ее Величество всегда была последовательницей с самого детства, и она выросла в Аалто, где власть Церкви чрезвычайно сильна. Это имеет смысл, если она немного благоволит Церкви. Давайте не будем слишком пессимистичны.

- Но, боюсь, это только начало. Вера ее учителя, Божья Слава.- сказал Джеймс со своим угрюмым лицом.

Граф Хенсон кивнул и понизил голос:

- Мы должны быть готовы на всякий случай...

В это время к карете приблизился конь в Драконьей чешуе. Это был один из рыцарей Джеймс.

- Что случилось?- спросил Джеймс.

Почему-то на лице рыцаря отразилось удивление:

- Ее Величество посетила Башню Магов, чтобы повидаться со старшими!

- Что?- Граф Хенсон не верил своим ушам. Мир, казалось, сошел с ума.

***

В просторной гостиной в Башни Магов Наташа ждала встречи с членами королевской семьи в Холме. Она гордо сказала:

- Я действительно должна поблагодарить этих экстремальных ночных наблюдателей, иначе я не смогла бы найти шанс приехать сюда. Когда герцог Рекс спросит, я скажу, что пришел успокоить либералов. Церковь причинила эти неприятности, поэтому они тоже ничего не скажут об этом.

Но Наташа также понимала, что посещение Башни Магов-это самое большое, что она может сделать. Она никогда не сможет навестить Аллин. Холм был другим, потому что многие

королевские семьи все еще собирались здесь.

- Ты ведь здесь не только для этого, верно?- сказала Камил, которая очень хорошо знала Наташу.

- Я приняла предложение Люсьена и собрала немного волос и плоти моего дяди. Проверяя их, мы можем узнать точный возраст моего дяди, когда он умер, чтобы увидеть, был ли он когда-либо подвержен влиянию силы сердца времени. Это очень веское доказательство, так как время всегда оставляет свой след!

- "Сердце времени" может манипулировать временем после смерти принца. - сказала Камил, которая мало что знала о пределе возможностей Критония.

Наташа покачала головой:

- Он не может заставить время течь вспять. Кроме того, Люсьен сказал мне, что некоторые изменения случаются только с живыми людьми, если он действительно однажды не вернет дядю к жизни.

- Маги всегда полны хитростей.- сказала Камил, которая не совсем поняла.

Из Высокого замка Наташа смотрела на город Рентато. - Я знаю Люсьена много лет, но у меня никогда не было возможности отпраздновать его день рождения вместе с ним. Я был очень расстроен, что пропустил и эту встречу, но теперь проблема решена. Днем я побываю в поместье герцога Рекса, а вечером вернусь сюда в день рождения Люсьена!

Наташа напряженно думала, какой подарок приготовить Люсьену.

Она прошла в зад и вперед по гостиной, а потом заметила, что Камил пристально смотрит на нее.

- В чем дело, тетя Камил?

- Посмотри в зеркало, - сказала Камил, указывая подбородком на зеркало в углу.

Наташа смутилась, но все равно сделала так, как сказала Камил. В зеркале она увидела пурпурноволосую даму, чьи щеки пылали от радости и возбуждения. Ее лицо светилось сладкой улыбкой, которая тянулась от уголков губ к глазам.

- Я выгляжу... По-другому.- удивленно пробормотала Наташа.

Она вспомнила, что в последний раз она была такой много лет назад, когда еще была с Сильвией.

- Ты влюбилась в Люсьена Эванса, - спокойно сказала Камил.

Она не спрашивала, а констатировала факт.

- Что?! Глаза Наташи вдруг широко раскрылись, как будто в нее ударила молния.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/964172>